

Ли Ань насмеялся над Чу Чжао, но в голове у него крутились совсем другие мысли.

Похоже, держать этого парня при себе — затея не из лучших.

Он не знал, с чего вдруг Чу Чжао решил так унижаться, но после всего пережитого вполне логично, что тот опасается человека, который явно замышляет недоброе. Ли Ань был уверен: Чу Чжао должен мечтать о том, чтобы держаться от него как можно дальше.

Неужели он пошел на это лишь потому, что обязан Ли Аню помощью или слишком крупной суммой денег, и другого способа расплатиться не нашел?

Ли Ань не мог разгадать его истинных намерений.

Он всегда считал себя лишь безмозглым пушечным мясом, с чего бы ему вдруг ломать голову над чужой психологией?

От одной мысли об этом становилось тошно.

Чтобы обеспечить безопасность парня, вовсе не обязательно приковывать его к себе. Можно поручить Сюй Яню приставить к нему людей или отправить на курсы самообороны — это куда разумнее, чем заставлять его постоянно мелькать перед глазами.

— Забудь, считай, что я ничего не говорил.

Ли Ань отвел взгляд, сунул руки в карманы и пошел на попятную:

— Если мне придется каждый день видеть эту каменную физиономию, я лучше куплю пару колод карт и заодно выучу пару фокусов.

Он развернулся, собираясь уйти, но кто-то потянул его за край одежды.

Обернувшись, Ли Ань раздраженно бросил:

— Ну что еще?

— Я перееду.

Чу Чжао сжимал край рубашки Ли Аня, слегка прикусив губу, и изо всех сил пытался выдавить из себя улыбку.

— Лишь бы я тебя не раздражал.

Юноша делал вид, что спокоен, натянув на лицо неловкую гримасу, чтобы скрыть внезапную растерянность и страх. Он крепко держался за одежду Ли Аня, а его темные глаза сияли чистотой, словно весенняя вода.

Называть щенком парня, который выше тебя на полголовы, казалось неуместным. Но когда эти резкие, хищные черты лица смягчались, а во взгляде читалась такая мольба, отказать было невозможно.

Ли Ань признавал: у него слабость к собакам.

Но согласиться вот так сразу? Это было бы слишком унижительно для его самолюбия.

Поворчав для вида, Ли Ань неохотно сдался:

— Раз уж ты так искренне просишь, так и быть, соглашусь. Но сразу предупреждаю: спать будешь на диване.

Чу Чжао не стал спорить. Он смотрел на то, как Ли Ань пытается скрыть свое смущение, и в глубине его глаз промелькнула улыбка.

Идя следом за Ли Анем к студенческому общежитию, Чу Чжао смотрел на него и вдруг вспомнил кота, который жил у него давным-давно.

Тот был таким же гордым и своенравным, позволяя погладить себя за ушками лишь изредка, словно делая великое одолжение. А когда на него переставали обращать внимание, он сам терся о ноги, вынюхивал что-то, цеплял лапой. Но стоило протянуть руку, как он испуганно отскакивал, наблюдая издали с любопытством и осторожностью.

И сам не дотягивает, и поиграть хочется.

Эта мысль всплыла в голове у Чу Чжао, и, глядя на Ли Аня, он все больше убеждался в ее точности.

Ли Ань не знал, о чем думает Чу Чжао, но его чрезмерное молчание и взгляды, которые тот то и дело бросал на него, заставляли чувствовать себя крайне неловко.

К счастью, они быстро дошли.

Ли Ань выдохнул, остановился у входа в общежитие и, даже не глядя на Чу Чжао, нетерпеливо

дернул подбородком:

— У тебя полчаса на сборы.

— Хорошо.

Чу Чжао кивнул, но, проходя мимо, обернулся:

— Может, поднимешься, подождешь меня там?

— С чего бы мне тебя ждать?

Ли Ань резко развернулся, заметив любопытные взгляды прохожих, и его лицо стало еще мрачнее:

— Я скину адрес. Соберешься — приедешь сам.

— Постой.

Чу Чжао схватил его за запястье, снова принимая тот самый жалобный вид:

— Я очень быстро.

Ли Ань цыкнул, вырвал руку и зашагал вверх по лестнице.

Он просто боялся, что, стоит парню скрыться из виду, как тот снова влипнет в неприятности, а вовсе не потому, что решил ему уступить.

Чу Чжао за его спиной едва заметно улыбнулся и, ускорив шаг, поравнялся с ним, сохраняя дистанцию, чтобы проводить до своей комнаты.

Чу Чжао жил в восьмиместной комнате: две двухъярусные кровати у стен, посередине два больших стола, заваленных салфетками, учебниками и прочим хламом.

У входа в углу Ли Ань даже заметил пустой стаканчик из-под лапши быстрого приготовления, который никто не удосужился выбросить.

Он замер на пороге, не решаясь войти.

Для него этот бардак был мелочью, но для избалованного молодого господина Ли это было сущим испытанием для нервов.

Чу Чжао увидел, как помрачнело его лицо, и неловкость, которую он испытывал, внезапно улетучилась. Он спокойно завел Ли Аня внутрь, расчистил место и предложил присесть.

Ли Ань с кислой миной скрестил руки на груди, усевшись на кровать Чу Чжао, закинул ногу на ногу и принялся брезгливо осматривать комнату.

На самом деле, в комнате было довольно чисто: на столах не было мусора, на полу лишь пара крошек, у урны валялось несколько скомканных бумажек, и, кроме въевшегося запаха лапши, других неприятных ароматов не чувствовалось.

Но, несмотря на внешнее отвращение, Ли Ань невольно сглотнул слюну, учуяв этот запах.

Лапша быстрого приготовления — еда не бог весть какая, но пахнет-то как аппетитно!

Пока Ли Ань витал в облаках, Чу Чжао закончил собираться.

Вещей у него было немного: чемодан с одеждой на все сезоны да рюкзак с учебниками и туалетными принадлежностями — так просто, будто он готов в любой момент отправиться в путь.

Увидев, что Чу Чжао пытается прихватить еще и выданное в общежитии одеяло, Ли Ань нетерпеливо бросил:

— Ты что, в бега собрался? Неужели я не найду для тебя одеяло?

Сказав это, он выхватил у Чу Чжао чемодан и потащил его к выходу:

— Живее давай!

Соседи Чу Чжао были на занятиях, и Ли Аню совсем не хотелось с ними сталкиваться и что-то объяснять.

По обстановке было ясно, что Чу Чжао ладит с соседями.

Ли Ань не мог относиться к нему как к обычному пушечному мясу, но и возиться с ним не хотел.

Злиться было слишком утомительно, а ему сейчас остро требовалось побыть в тишине и

восстановить остатки терпения.

К счастью, его образ и так предполагал скверный характер, так что даже если он перестанет притворяться, никто ничего не заподозрит.

У лестницы Чу Чжао попытался забрать чемодан, но Ли Ань одной рукой легко подхватил его и продолжил спускаться.

Его движения были такими естественными и уверенными, что Чу Чжао невольно засмотрелся.

В чемодане были не только вещи, но и сам он весил немало.

Ли Ань не был слабым, но и на человека, привыкшего к тяжелой физической работе, он явно не походил.

Чу Чжао перевел взгляд на его бледные руки.

Длинные пальцы напряглись, проступили вены, кожа казалась нежной и гладкой, словно искусно отполированный нефрит.

Таким рукам не пристало заниматься подобной грязной работой.

— Дай я.

Чу Чжао опомнился и сделал шаг вперед, пытаясь перехватить чемодан, но Ли Ань увернулся.

— Вечно ты копаешься.

Ли Ань недовольно потащил чемодан вниз, ворча на неженку Чу Чжао:

— Я тебя на руках могу таскать, неужели чемодан не донесу? А ты лучше за своим здоровьем следи — вечно тощий, как бамбуковая палка, чуть что — сразу в больницу. Смотри мне, спину не сорви, а то потом еще скажут, что я над тобой издеваюсь.

Ли Ань как всегда выражался грубо, но за те дни, что они провели в больнице, Чу Чжао уже привык к такой манере речи.

Он посмотрел на свои руки и молча сжал пальцы, на которых, казалось, еще сохранилось тепло от недавнего прикосновения.

Чу Чжао пошел следом, глядя на спину Ли Аня, и мысленно возразил: разве он на самом деле такой слабый, как тот говорит?

<http://bllate.org/book/20701/2068893>